

Роман Зенкин

«ВОРОНОВО»

*Начну я с этого
недлинный свой рассказ-
и напишу всё без утайки и прикрас.
Как тыщу лет назад, здесь-
племя вятичей создало поселение -
в слиянье речек двух....
И было здесь и сухо и светло
назвалось Вороново имение.- Потом.....
А прежде было то -
«Без Имени».. село.
Название речек
тех- Бобровка, Вороновка,
к ним позже уж пришло.*

*Летело время.
Ночь сменялась днем.
Летел за годом год,
за веком век.
Столетия пролетали чередом,
свой быт и жизнь
налаживал здесь человек.
Бобрюку Дмитрию-
великой княжьей волей-
та в вотчину земля была дана
за то, что правою рукой
он был Донскому
в Куликовском поле.
В придачу и сестричка Анна
в жены отдана.*

*Род Гедеминичей,-
старый древний род
хоть корни из Литвы-
-но выходцы с Волыни,
его потомки, да и сам Бобрюк-
Волынскими зовутся и поныне.*

*Их вотчина имела назначенье,
строительству Москвы
нужны были каменья.
Крестьяне штольни, штреки, шахты рыли,
сей камень в златоглавую возили.*

*Царю Ивану III служил,
Волынских пращур.
Волос его был- чернее
ночи – вороново крыло,
и величали Вороным его.
Отсюда и название селенья
в котором стало строиться именье.
Селенье просто Ворновом назвалось
и с той поры ни разу не менялось.*

*А вот ещё наинтересный случай.
Ты только помолчи, сиди и слушай.
Когда царь Петр окно в Европу прорубал,
в церквушке Вороновской -дьякон воровал.
Он осенью в поспешке совершил,
всего лишь два венчанья,
но потом-
налог не заплатил-
и в наказание,
на цепь посажен был.
Четыре дня на привязи сидел-
И люд мирской- все на него глазел.*

*В сороковом году осьмнадцатого века,
при Анне Иоанновне как раз,
почти последнего в мужском
роду Волынских человека,
настигла в Петербурге страшна казнь.*

*Мария – дочь – наследницею стала,
граф Воронцов её в супруги взял.
Построек новых сделано немало.
Жил он в поместье - иноземный как вассал.*

*Отстроен барский дом- на зависть, загляденье,
Голландский домик выстроен тогда.
И всё с точёного и белого камня,
беседки дивные на берегу пруда.
Двор конный – башни круглы украшали.
Из камня белого, наведены мосты.
Над церковью с колокольней возвышались
из чиста золота – огромные кресты.
Тогда и лабиринты те подземные открыты,
как сказано в бумагах- не зазря,
«Увеселенья и забавы ради –
сокрытые от пожаров для»*

*Декабрьским вечером именье оживилось.
Забегала прислуга там и тут.
Зажглися ярким светом- перспективы,
Её Величество с большою свитой ждут.*

*Путь Катерины был из города Калуги.
И в свите у неё охрана- да друзья-подруги.
Наутро выдала хозяевам почтенье,
и любовалась красотами именья.
Колонны каменные разных берегов пруда,
отметили приезд царицы в Вороново тогда.*

*О том,-в усадьбе Воронцовых Кто гостил-
народ ещё немало говорил.*

*Лет 25 с тех пор уже прошло,
нет уж давно ни графа-ни графини.
Именье к сыну Воронцовых перешло,
супругов в местной церкви-у колонн захоронили.*

Усадьба в запустенье не пришла.
Не так уж длинен век помещичих красот.
Столетия нового тогда пришла пора.
Хозяина не хуже прежних наступил черед.

Граф Ростопчин -поместье прикупил
Владельцем стал усадьбы и людей
При Государе не последнею фигурой слыл
Расход всего составил- 300 тыщ рублей.

Тогда ты своды подземелья обзрешь,
когда крутою лестницей наверх залезешь.

Веками ищут серебро и золото
в ходах подземных – их у нас богато.
Но лабиринты тайные закрылись,
когда французы к Воронову стремились.

Огнем запылял и графский дом-
и конный дворик.
Остался целым лишь один
Голландский домик.
Была лишь в том всего одна затея-
как уберечь богатство от потери.
Осталось лишь французам в обозренье – дымь пожаращ
да горелые поленья.

На сей момент идет одна молва
Остались целы – винны погреба.
Неделю пьяные солдаты веселились,
пока запасы погребов не истощились.
Упились черти старого вина,
забыв, что на дворе идет война.

В ту осень хмурую разбили мы французов.
Дал бой им -на полях Тетеринских- Кутузов.
Лишь чудом жив остался сам Мюрат,
и к Воронову со свитой возвернулся он назад.
Убитых было много. Их побили.
В саду усадьбы под холмом захоронили
Король Мюрат остался недоволен
что отменить огонь пожаращ он не волен
Грабь и насилуй что осталось не в огне
И в Церковь въехал на гнедом своем коне.

А перед тем-жестокий бой случился.
С Усадьбой рядом-мост и начинается село.
Военачальник Милорадович чуть жизни не лишился.
французский выстрел разорвал погон его.
Шальная пуля-это брат не шутки.
А он лиш усмехнулся –и сказал:
«Еще хотя б пол-четверти минутки-и я сраженный на мосту
лежал.»

Повеселились бы французы
славно ночью этой,
коль скоро не отправил

*граф – кого обозом, а
кого каретой, в именье
батюшки своего под Ливны
что не реке стоит
в местах богатых и красивых.*

*Как быстро пролетели зимы-весны
граф Ростопчин – уже не тот
ему не просто – усадьбу возродить,
наладить быт, создать в семье уют,
поднять с постели дочь больную- Лизу,
отвлечь жену от католических капризов,
Балбеса сына- вытащить из ямы долговой,
холодным зимним днем - и сам ушёл на вечный он покой.*

*Про спрятанное в барских лабиринтах золотишко
давно идет молва среди простых людишек.
Ходы те знают, рыли их, копали,
но барскую заначку не достали.
Замуровал он лабиринты на века,
никто сокровищ не нашел пока!*

*Минуло с той поры совсем немало лет.
Усадьба в запустенье не стояла
дочь Шереметьева-после
Толстых,- владелицей имения
полноправной стала.
Сабуровой теперь она звалась-
и реконструкцией поместья занялась.*

*Был дом построен для ученья
деток малых.
Театр сельский для Шаляпина построен.
Был выстроен каретный двор немалый.
На колокольне с церковью
свод был перекрыт.
И только что по праздникам и летом-
усадьбу отчую надолго посещала.
А в основном-- в столице проживала.*

*Ходы подземные к тому уж обветшали.
Ведь триста лет как существует то имение.
И триста лет как те ходы копали,
но не теряли ни на миг своё предназначенье.
Будь стужа, пекло, ливень иль гроза.
Как Шереметьев, Ростопчин иль Воронцов.
Накинув кучеру повязку на глаза-
въезжала тройка тайным ходом на крыльцо.
И точно также по прошествии веков,
чтоб не побил российский наш мороз.
Корзину фруктов, овощей, цветов,
дворцовый- тайным ходом
из оранжереи – нес.*

*Прошло ещё совсем не много лет.
Крах буржуа уже был обозначен.
Сабуров поднимал авторитет-*

*и Питера он губернатором назначен.
Февраль семнадцатого – первый был урок
Правительство и Думу низложили,
не ждя когда октябрьский прозвонит звонок,
в коляске летом граф с графиней укатили.*

*Вершить судьбу людей,
Всевышний только волен
В глазах у Анны слёзы и печаль.
Сыночек Саша – в парке похоронен.
Ни дом с собою не
возьмешь, ни сына,-
-ох как жаль.*

*Потом-большевики, расстрелы,
голод, холод, к тому же
грянула ещё гражданская война.
В Москве в старинном доме
родовом как долго-
-как долго будет бедствовать она?*

*Году в тридцатом
или может
меньшем чуть,
решила Анна посетить именье.
Надумала одним глазком взглянуть
на отчий дом, где жизнь
прошла в печали и веселье.
Где в парке под высокою сосной,
был похоронен сын её родной.
Где грот стоит не берегу Голландского пруда,
и остров омывает чистая вода.*

*О боже, что увидела Графиня-
кругом разруха, голод, нищета.
Усадьба в запустенье и в унынье
краса поместья уж совсем не та.*

*При отчем доме – МТС открыли.
Голландский домик – стал контора ей.
Да храм в амбары чуть не превратили,
мольбу услышали ,
большевики- простых людей.*

*Ей батюшка один из местной церкви,
поведал и об этом и о том.
Как винный погреб вскрыв бандиты-черти,
плясали поджигая барский дом.*

*Сам он концы с концами еле сводит.
Пришлось покинуть старый отчий дом.
Дочь замуж за еврея – ГПУшника
выходит,
хотят- чтобы расстался он с Крестом.*

*Графиня с пальца перстень свой сняла,
в глазах мелькнула*

*и тоска и жалость,
тот старый перстень батюшке дала,
и в скорости
в обратный путь засобиралась.*

*Лет двадцать – срок графине
был ещё отмерен.
К исходу жизни – так
стремительно проносятся года.
Дочь графа Шереметьева-
и в этом я уверен,
родное Вороново
не забывала никогда.*

*На земли мирного Подольского района,
как сотню с лишним лет назад пришла война
в лесах и Вороновском парке –
зона обороны
окопы стали рыть на берегу пруда.*

*Шпиль колокольни виден
с Нары берегов.
Фашисты верст за 20 подошли,
и ориентира чтоб лишить
заклятых нам врагов,
коротким выстрелом
из пушки – подожгли.*

*Тянулись беженцы
к востоку вдоль селенья.
На запад роты маршевые шли.
Ночлег и кров давало
графское именье
всем тем, кто был от Родины вдали.*

*Что немец не пройдет-
про это знали,
его не пустят дальше
Нарских рубежей.
А всё-таки через Бобровку мост взорвали
противотанковых наставили ежей.*

*В деревне Логиново-
что в верстах пяти,
разведки Вермахта
захвачен был дозор,
и поле Шубинское танки не прошли,
-артиллеристы дали им отпор*

*Парк стал укрытием
для пушек и солдат.
Окопы, блиндажи, землянки рыли.
Открыли в корпусе усадьбы медсанбат,
потом уж и военный госпиталь открыли.*

*На Нарском рубеже-
фашисты не стояли.*

*Прорваться на восток стремились там и тут.
То госпиталь из пушек обстреляют,
то зажигалками деревни жгут.
В конце концов настал час наступленья-
фашистов отогнали далеко.
Вернулись беженцы в родное поселенье,
жизнь продолжалась- хоть и не легко!*

*Усадьба школой лейтенантов стала.
Ещё не кончилась война,
толковых офицеров было мало,
довольно остро в них нуждалась страна.
Лет ею(войною) опаленных пролетело время,
немало горя принесла она.
Народу русскому
тяжелое нести
досталось бремя.
С фашистом поквитаемся сполна.*

*„Дом отдыха Вороново,,
Так называться стала-
усадьба наша,
с конца сороковых годов.
Построек старых здесь
осталось мало
Аллеи парковые
уж не те, и нет садов.
Нет конного двора-
с породой ростопчинской –
красивых, ладных-
стройных лошадей.
Нет грота и беседок
на берегу пруда с
водою чистой.
Как жаль исчезло
это всё- и- навсегда.*

*Джакомо Кваренги,
сам Львов и
Карл Бланк,
проекты в усадьбе
свои возводили,
но что они сами,
коль нету крестьян
которые ночью и днём
здесь трудились.
Растили пшеницу,
сажали леса,
копали колодцы,
дороги мостили.
И строили церкви
к самим небесам,
чтоб боги грехи
им земные простили.*

*И в век наш нелегкий
нам так же и надо,
и строить и жить
несмотря на преграды.
И пусть без оглядки
проходят года,
о людях. о тех
будем помнить всегда!*

2008 г.